

ПОРОДСКАЯ

Газета основана 1 октября 1930 г. До 1994 г. выходила под названием "Ленинский шахтер"

ГАЗЕТА

№ 76 (15989) Пятница, 22 апреля 1994 г.

СЕМЕЙНАЯ

ПЯТНИЦА

„Городская газета“ — ваша газета

Пять раз в неделю она приходит к нам в дом, и многие горожане по праву считают ее своей, родной и близкой. «ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА» — ее с интересом читают ветераны и молодежь, рабочие и работницы умственного труда, коммерсанты и безработные. Ей доверяют, с ней спорят, в чем-то не соглашаются, с ней иногда ругаются, но ее выписывают. ВЫПИСЫВАЮТ! Потому что это единственная газета, широко и объективно освещающая жизнь нашего города.

Чтобы не остаться без «Городской газеты» во втором полугодии, советуем своевременно оформлять подписку на это издание. Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства, на почтамте, у общественных распространителей по месту учебы или

работы. Как и в первом полугодии, газета будет распространяться только по подписке. Стоимость подписки на один месяц — 2100 рублей, на квартал — 6300 рублей, на полгода — 12600 рублей. Согласитесь, это приемлемая цена. Достаточно сравнить ее с ценами на другие издания: «Кузбасс» стоит более 19 тысяч, «Труд» — более 22 тысяч.

Выписывать «Городскую газету» выгодно, так как, вкладывая в нее деньги сегодня, вы сэкономите их от инфляции, ведь себестоимость издания растет с каждым месяцем. Основную часть расходов на выпуск газеты берут на себя учредители.

«Городская газета» — ваша газета. Выписывайте ее, читайте, чтобы быть в курсе всех городских новостей.

Мы уже привыкли к тому, что весной (да и летом) пятница — санитарный день для всех работающих и учащихся горожан. В рамках всекузбасского субботника объявлены санитарными и пятницы 22-го и 29 апреля.

За зиму мусора и разных нечистот в городе накопилось изрядно. Снег сошел, самое время для уборки. Тем

ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК ГОРОД

более, что приближаются два больших праздника. Даже три — за Пасхой и Первомаем рукой подать до Дня Победы.

Работ предстоит много. Особенно в жилом фонде УНКТС, особенно по первому, четвертому жэкам.

Очень плохо — по очистке общезинный АО «Надежда»: нет ни контейнеров, ни договоров со спецавтохозяйством по вывозке мусора. Нет даже отведенных мест для его

складирования. Не в лучших условиях по чистоте территории домов 4-го де-мууправления станции Ленинск-Кузнецкий электролампового завода. Жестко трест «Ленинскгазстрой»

Но еще есть время все поправить. Сегодня — санитарная пятница. И И. УДЕРИНА.

Миллионы по билету

Название этой лотереи «Миллионы по билету» стало бумажным для обладателя билета, выигравшего по которому составил миллион рублей. Игроку лотереи «Урал» повезло значительно больше — его выигрыш составил три с половиной миллиона рублей. А всего за первый квартал жители нашего города, любители лотерей, получили более 10 миллионов рублей.

Никакие сложные времена не могут поубавить оптимизма азартных людей и убить в них надежду на выигрыш. Как подтверждают цифры, они оказываются правы. Ведь, помимо таких крупных выигрышей, бывают и удачные поменьше, но и они не убавляют желания вновь и вновь испытывать судьбу. Один из постоянных игроков «Спортлото» «6 из 45» уже неоднократно встречался с удачей, недавно фортуна улыбнулась ему вновь: за то, что он угадал 5 номеров, получил 570 тысяч рублей.

В продаже появились новые виды быстрых лотерей «Зодиак» и «Победа и память». Участие в первой может принести вам награды от тысячи до 50 миллионов, во второй — от 400 до 20 миллионов рублей.

Отрадным, наверное, будет известие, что в этом году 20 процентов от реализации всех видов билетов перечисляются в адрес городского спортивного комитета.

Р. КУХАРЕВА.
Старший инструктор агентства «Спортлото».

Поговорим о том о сем...

„Пацаны — прекрасное племя“

Чистенькие и чумазы, с ноготной шапкой и рогаткой, с этюдником и «бычком», поющие и дерущиеся — все это они, наши мальчишки, пацанье племя. Так какие они, пацаны?

Учительница, 26 лет: — Замечательные! Вы смотрели им в глаза? Это же бушующие вулканы, это же моря страстей и талантов. Каждый — гений! Да, да, а не преувеличиваю. В каждом заложены великие возможности; надо только их рассмотреть, направить в нужное русло.

Женщина, продающая семечки: — Пацаны-то? Да уж, фулиганье, какого свет не видел. Ироды. Аспиды. Ну, а я их все равно люблю. Вот глянь. Растут подсолнухи. Пацан, он что делает? Лезет и ломает. А я тут как тут. Я ему говорю: мне ведь, сынок, не жалко семечек, жалко, что ты красу в цвете губишь. Пойдем, я тебе жареных дам. Зайдем в дом, я на Дачном живу, дам ему небольшой подсолнушек, срезанный. А то и конфету дам. Не берет, стесняется. Да и зачем ему конфета, когда он, может, себя индейцем представляет. Или партизаном. Нет, хорошее это племя, хотя все они ох и фулиганый!

Отец семейства: — Пацаны — это такой хороший народ. У меня трое детей: одна дочка, два сына. Так что пацанства мы хлебнули вдоволь. Было дело, и покуривали в малом возрасте, и рубли из кошелька потаскивали, и соседи жаловались: то

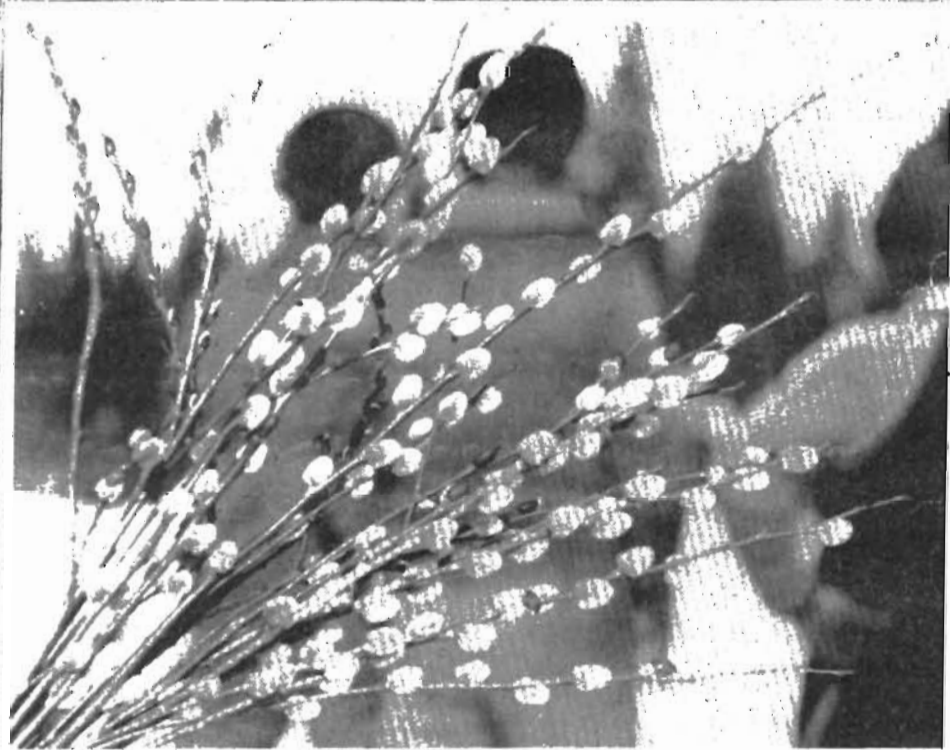
в подъезде стички жгут, то непристойности пишут, то девчонок обижают. Не буду перечислять все их «страсти». Однако есть мы, родители, есть школа, вместе мы и обуздываем эту стихию.

Женщина в «настроении»: — Да их всех пришибить мало. У меня Витка не слушается, в магазине не прошлешь, посуду мыть не заставишь. А как со мной говорит, гадничью? Огрывается, из дому бегаёт, грязный весь вечно, и дружки у него такие, фашисты.

Продавец, 48 лет: — Мальчишки в силу своего возраста непоседы, грубияны, лгунишки. Но это нормально, думаю. Может, ошибаюсь? У меня мальчишки росли тоже неспокойные, дрались, она била мячами, окурки у них отбирала. Но выросли, стали сами детей растить, мужья и отцы из них выросли хорошие. Так что пусть балуются.

Продавец, 30 лет: — А что им делать? Раньше хоть в пионеры принимали, они себя чувствовали причастными к чему-то большому. А сейчас? Вот и слоняются, выдумывают себе «подвиги».

Сами пацаны: — Мы? Нормальные. Книжки? Ну, читаем. Да всякие. Рогатки? Пугачи? Не, это только когда в Индию ездим, к Чингачуку. На вырубку. Учимся? Хорошо учимся, ну, тройки... Двойки? Не, мы двойки исправляем... А если мать пьет? А если отец мать бьет? Вот им бы пугачем вса-диль... А то мы виноваты...
В. ГРИГ.

Вербена — символ пробуждения

Вспоминаю свое детство. Раннее утро, солнышко только-только взошло. Мы трое, все погодки, я, брат и сестра, нежмимся в постели, сладко досыпая последние часы. И вдруг слышим бабушкин приятный голос:

— Чтоб болезни все ушли, чтоб здоровыми росли. Чтобы Бог ума дал, руки, ноги чтоб не болели.

При этом она нежно шлепала ветками вербы везде, где попадала: по рукам, голове, ногам. Нам было и чудно, и смешно. Мы укрывались под одеялом, а она шлепала всех по очереди. Не знали, для чего это бабушка делала, но понимали: раз делает, значит надо!

Так что же это за воскресенье такое — вербное? Согласно Евангелию, праздник входа Господня в Иерусалим отмечается в различные числа, в зависимости от Пасхи, но всегда бывает за неделю до Пасхи. Этот праздник

установлен в воспоминание того, как Иисус Христос торжественно въезжал в Иерусалим на молодом осле, окруженный множеством народа, из которых одни постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев, бросали их по пути и восклицали: «Осанна Сыну Давидову, благословен градный во имя Господне. Осанна в вышних».

Внешними особенностями праздника Входа Господня является осыпание верб на Всеношной, после утреннего Евангелия и раздача их молящимся. Вербена является напоминанием об обстоятельствах входа Иисуса Христа и вместе с тем служит символом пробуждения человека после смерти, как пробуждается природа после зимнего сна. Поэтому вербена в богослужениях является знаменем победы.

Н. ЗЯТНИНА.
Фото Ю. ГАЛАНДИНА.

АНТОНИНА Николаевна Глазунова, семидесятилетняя женщина, живёт в Белоруссии, в небольшом городке. А здесь, в Ленинске-Кузнецком, живет ее сын с семьей: женой Верой Васильевной и тремя детьми, уже взрослыми, имеющими свои семьи. У Веры Глазуновой на дне одной шкатулки лежит горький листок: письмо свекрови, где она цинично и открыто пишет сыну, что ему нужна не такая жена, что она, его мать, вообще ее за человека не считает.

Письму лет десять. А живут Вера с Володей уже 35 лет. Хорошо и ладно живут друг с другом, да вот с матерью мужа... Не то чтобы нелады — Вера к ней относилась всегда с почтением, хотя интуитивно чувствовала ледяную неприязнь своей свекрови, и, разумеется, не могла полюбить ее так, как любила свою мать.

С чего началось, трудно сказать. Свадьба была очень скромной, но веселой и дружной. Там Антонина Николаевна и Верина мама Надежда Игнатьевна хлопотали на равных (отцов у Веры и Володи не было — погибли на войне), улыбались гостям и молодым, все делали дружно. Но когда Вера назвала свекровь мамой, та сразу передернулась и обожгла сына ледяным взглядом.

— Ты не обращай на ее внимания, главное, — сказала Вера Нонна, — ты за сестра, золовка. — Живка у нас золотая, держись за него. Он тебя любит, так старайся, чтоб не разлюбил. — Не переживай, малышечка моя. Мама у нас с фокусом, но она добра нам желает, как бы себя ни вела. Постарайся, скоро квартиру получим. — успокаивал Володя. И Вере делалось тепло и спокойно от их заботы. Хотя она старалась понять свекровь.

Почему она на людях одна, с ней наедине — другая? Если бы у Антонины Николаевны был один сын, Володя, и после его женитьбы она осталась одна, тогда было бы объяснение: ревность.

боязнь за сына, одиночество. Но была Нонна, младшая дочка, у которой тоже вот-вот свадьба... И потом, она же мудрая, опытная женщина, повидавшая немало горя, находившая выходы из разных ситуаций, сохранявшая свое достоинство, давшая сыну и дочери среднее образование. Володя и Вера первое время жили в семье Ан-

тонины Николаевны, и ей не было необходимости заполнять какой-то вакуум — отсутствие сына. Более того, у нее была возможность убедиться в том, что брак ее сына прочен, основан на взаимной любви, что ее сноха трудолюбива, добра, дорожит своей семьей.

Вера винила себя: может, не так что сделала? Может, не ласкова? Мала ростом? Невелико приданое? Так рост от Бога. Приданое — да где его взять, если мама одна троих детей поднимала. После войны-то на одной картошке жили, маргаритки понукали по праздникам... Вера любила мужа безгранично, его мать и его сестру — не менее. Так почему? Она анализировала всякие мелочи.

Однажды, уже когда Володя с Верой получили квартиру, Антонина Николаевна принесла Вере рыбу: «Вот, продавал рыбак возле магазина. Уху Володя любит...». Вера отдала деньги, пригласила свекровь обедать, но та отказалась: «Нонне вот еще занесу, ей тоже купила». Нонна к тому времени уже была замужем и жила отдельно. А вечером, когда Вера чистила рыбу, забежала к ней Нонна.

— Где это ты такую мелюзгу взяла? Мне мама раньше принесла во-от такую крупную да жирную, — похвалилась она. И опять Вера недоумевала: почему? Чтобы сделать больно ей, Вере? Но ведь уха-то — для ее сына!.. Как-то олады при-несла: «На-ко, сынок, по-ди, как из дома ушел, так и не ел...». А почему бы не сказать проще: «Вер, тебе некогда, ты, может, редко стряпнешь олады,

рошим качествам — в своих чувствах: для такой ли жизни, для такой ли гнилицы тратила силы, воспитывала такого умного, красивого, работающего парня? Нестрашно это: кровь от крови ее, плоть от плоти ее — и вдруг им владеет какая-то девочка. Она ни сварить, ни одеть, ни хозяйство вести... Может, так думала Антонина Николаевна?

Вера старалась оправдать свекровь, хотя недоумевала, как же может понять эта мудрая женщина простой истины: она, ее сноха, не опинает у нее сына, не старается заменить ему мать, у нее другое предназначение — быть женой. И с тех пор, как Вера стала женой Володи, мать должна воспринимать их вместе.

Раньше Володя считался только с мнением матери, и это ее устраивало. Сейчас, будучи мужем и отцом, он прежде всего учитывает мнение своей жены и детей, делая все в интересах семьи. Хотя мать ни словом, ни поступком не обижает, не отгораживает от нее.

— Почему Нон? — делится своим сожалением Вера с золовкой.

— Не переживай, у нее всегда был своенный характер. Ты молчишь, вот она и выделывается. Она бы и Борьку моего запрела, если бы я ее не ставила на место, — разъясняла Нонна. И смеялась: — Не беда в голову. Ты счастлива с Володей? Ну и все. При чем тут свекровь?

Но Вера не могла не переживать: не известно, чем все это могло кончиться. Чтобы не усугублять

неприязнь свекрови, не нагнетать обстановку, не создавать конфликтной ситуации, она не рассказывала мужу о «мелких пакостях» его матери. Делалась с Нонной, но просила ее не выяснять отношений с матерью: «Я тебе не жалуюсь, я хочу понять, в чем мое упущение или вина».

— А ты разок ее отлай, как миленькая станет, — советовала Нонна. Но «отлаять» мать? Нет, этого быть не могло.

Ситуацию приглушил случай: Борис почитал нужным уехать на работу на один из заводов небольшого белорусского городка, где жили его родственники. Он забрал семью с ними уехала и Антонина Николаевна. Прощались трогательно, душевно. Но в самом конце свекровь отвела Веру в сторону и молча погрозила пальцем. Холодным, крючковатым пальцем, обдав при этом ледяным, колющим взглядом.

Через сравнительно небольшое время она и прислала это письмо с «резюмированной» на конверте: «Глазунову Владимиру (лично)». Он прочитал, дал прочитать Вере. Было короткое, легкое объяснение, после которого Володя обнял жену и сказал:

— Малышечка ты моя, малышка! Аника-воин! Переживала, поди, думала? А надо было сразу мне сказать. Мы бы у нее прямо так и спросили: мать ты или не мать? Если мать, изволь же и быть, а нечего шкодничать.

— Так и живут. Антонина Николаевна писем им не пишет, даже внукам никакой отдушки не посылает. Володя и Вера ей тоже не разливают душу, хотя к дню рождения и Новому году шлют хорошие посылки. А с Борьком и Нонной живут куша в душе: те каждый год в гости приезжают.

— Пляжь да выборжь, — засмеялась Нонна, прочитав письмо.

Вера не выбросила. Лежит оно в старой шкатулке. Небольшой листочек, а дарит на душу, как огромный камень.

В. ИЗГАРЫШЕВА.

УТЕРЯННАЯ РАДОСТЬ

Вначале я не мог понять: ну почему меня так волнует и тревожит почти до слез передача «Играй, гармонь!», которую ведет Геннадий Заволокин. И вот пришла догадка: ушла гармонь, только и осталось, что телевизионные; посмотрю там русскую гармонь, послушаешь бабалайку или мажоркарей, и вспоминается до восторга деревня, в которой прошла моя молодость.

Деревня жила песнями и частушками, разнообразными шутками и прибаутками. Восплаивает в памяти сельский вечер. После школы или рабочего дня молодежь выходила на улицу. Вначале играли в забавные игры: «третий лишний», «гулянье на выбор». Но самое интересное наступало позднее. Ребята разбивались на две группы. В одной были постарше, в другой — помоложе. Они уходили в разные концы деревни, и начинались песни. О-о-о! Какие только не пелись песни ребята! Тут были и «При лужке», «Окрасился месяц багрянцем», «Живет моя веселая», «Сидит рыбак веселый на берегу реки»...

Нет, все не вспомнишь. Были в каждой группе и свои запевалы. Как сейчас помню: в нашей группе запевать не только любил, но и умел Володяка Шанауров...

Стоило только умолкнуть одной из групп, а лучше всего, когда хоть на короткое время умолкали обе, как тут же, где-то в другом конце огнища вспыхивали частушки. Это пели девушки. В этих частушках было столько юмора, подковырки, да все про парней: многие в них себя узнавали. И конечно же, не оставались в долгу. Порой тут же сочиняли сами и тоже выкладывали в них немалый смысл.

В теплые вечера мы, ребята, устраивались где-нибудь у дятла (дятлом у нас называли место, где уже желихастые парни и девушки устраивали танцы), сдвигались в тесный круг. И о чем только не говорилось! Тут и колдуны и колдуньи, перевертыши и присузы, а чаще всего рассказы были о клещах...

На пляжке обязательно звенела или бабалайка, или гармошка. А разве в годках подобного не было? Да было, было!

Куда все ушло? Почему умолкла «песня»? Может, потому, что жизнь усложнилась, люди стали нетерпимыми друг к другу, уже не соображают, как бывало в старые времена, в компании? А одному разве хочется петь? Вот и возникает постоянное ощущение: мы утратили свою былую радость. А как жалко!

П. ФЕДОРОВ.

КАМЕНЬ НА ДУШЕ

Мудрая свекровь помогает сыну и его жене построить семью. А если наоборот?

тонины Николаевны, и ей не было необходимости заполнять какой-то вакуум — отсутствие сына. Более того, у нее была возможность убедиться в том, что брак ее сына прочен, основан на взаимной любви, что ее сноха трудолюбива, добра, дорожит своей семьей.

Вера винила себя: может, не так что сделала? Может, не ласкова? Мала ростом? Невелико приданое? Так рост от Бога. Приданое — да где его взять, если мама одна троих детей поднимала. После войны-то на одной картошке жили, маргаритки понукали по праздникам... Вера любила мужа безгранично, его мать и его сестру — не менее. Так почему? Она анализировала всякие мелочи.

Однажды, уже когда Володя с Верой получили квартиру, Антонина Николаевна принесла Вере рыбу: «Вот, продавал рыбак возле магазина. Уху Володя любит...». Вера отдала деньги, пригласила свекровь обедать, но та отказалась: «Нонне вот еще занесу, ей тоже купила». Нонна к тому времени уже была замужем и жила отдельно. А вечером, когда Вера чистила рыбу, забежала к ней Нонна.

— Где это ты такую

нате вот, поешьте с ребятами!». Так нет, надо с издевкой.

А ребяташек, внуков своих, она словно не замечала. Прильнут к ней, обнимут, защебечут что-то свое — не оттолкнет, но настолько равнодушна с ними, настолько холодна, что Вере до слез жаль становится своих ласковых, добрых несмышленишей.

А история с носками? Вере она показалась и унижительной, и смерзительной до предела. «Вера, я вот собрала у Нонки старые Борькины носки, заштопала их, возьми». Зачем? За что она так? Володя и Вера зарабатывали неплохо, оба были искусными мастерами: он — по дереву, она — шить, связать, вышить, украшение в квартиру какое сделать своими руками. Дети росли у них здоровыми, послушными, умными. В дом входил достаток. Так почему ей, свекрови, не нравится? Она видит, что все у сына прочно. Что ей надо? Чем недовольна?

Наверное, думала Вера, свекровь все-таки переживает за сына: он, дескать, достоин лучшей доли. Вера допускала мысль, что свекровь по-хорошему эгоистична — если эгоизм можно отнести к хо-

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

— Он прав, мужик этот, такие дорогие продукты, а они собак развели, значит, есть на что кормить, — кричала женщина, повязанная русским платком и сидевшая на боковом сиденье.

— Это же дело — чем она ее кормит, может сама иждоется, а ей отдаст, — париловал рядом стоящий молодой человек.

«Голодный» мужчина не утихал, брызгал слюной на соседней он так раскраснелся, что щеки пылали.

— Куда ни выйдешь — кругом одни собаки, еще в автобусе я с ними не ездывал! — кричал он.

— Мужчина, вы успокойтесь, она сидит вдалеке от вас, ну сколько мож-

но, — почти хором повторили стоящие женщины с авоськами.

Уже проехали остановку «Сады», где и вышла колли со своей хозяйкой, озираясь по сторонам. А в автобусе все еще не затихал спор, в который оклеветали друг друга очень долго выясняли: есть ли там что «жрать», стоит ли иметь собаку при нашем-то тяжком рыночном времени, когда продукты первой необходимости, как птицы, взмывают цены не по карману.

Неужели надо быть богатым, чтобы иметь собаку? Не достаточно ли для этого всего-навсего любви и нежности к этому чуткому, все понимающему животному?

Каждый из пассажиров остался при своем мнении, хотя и шутил автобус ровно полчаса. А заставил его гудеть только один человек, который кричал всем нам:

— Самим жрать нечего, а они собак развели!

Н. НИКОЛАЕВА.

И. СИДОРОВА.

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

„Самим жрать нечего, а они..“

Час пик. Сырой, прохладный ветер заставляет прохожих втягивать голову в воротники, укутываться шарфами. Подошел переполненный автобус на Полысаево. Наблизившись к нему народ до отказа, еще гудел. «Надо же в такой час и дали такой маленький автобус», — возмущались пассажиры, впрочем, довольные тем, что не они остались там, на остановке, ждать следующего.

Покачиваясь и скребя задней частью по асфальту, автобус еле-еле вышел на трассу. Все смирились с положением, прижавшись друг к другу, думая каждый о своем.

И вдруг неожиданно раздался чей-то голос: — Самим жрать нечего, а они собак развели.

Пассажиры разом повернули головы и говорившему — мужчине лет пятидесяти, в желтой новенькой фуфайке. Он был солидный, если не сказать толстый. Лицо его краснело от полноты и духоты. Он то и дело топорил на голову спящую женщину.

— Тебе-то да жрать не-

Чего? — кто-то выкрикнул из середины автобуса.

— Вам же, мужчина, собака совсем не мешает, она далеко от вас, — заметила рядом стоявшая женщина.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина толкал назад спинной другая пассажира, чтобы потеснить женщину с собакой.

В толчее и духоте собачка ни разу не заскулила, зато в автобусе было нечто похожее на вой.

— Вот так вы все богачи и рассуждаете, — не успокаивался «голодный» мужчина.

Женщина, с испугом прижав к себе свою кошечку, продолжала.

— Это я-то богачка? — Да мы все тут богачи едем в автобусе, — закричали в автобусе.

— Нечего с собакой в автобусе раскатываться, собаку есть на что купить, вот и езди на такси.

За все это время пожилая хозяйка подростка колли не вымолвила ни слова, она только оглядывалась на резкие слова и возле ног держала так своего питомца, чтобы его не затоптали. А он, как бы чувствуя свою вину, то и дело опускал глаза.

Мужчина тол

ВЕРА ВИТАЛЬЕВНА Зайцева, член АРДИ, ассоциации родителей детей-инвалидов, активный и напористый человек (что очень помогает ей в общественных делах), попросила написать о семье, в которой есть больной ребенок-инвалид: «Чтобы люди не забывали, что мы есть, и помогали». Выбрали мы с ней семью Фроловых. По той причине, что в ней не один, а два ребенка-инвалида.

Дверь квартиры № 53 открыла не хозяйка и не ребятница, а два молодых парня — слесари. Они уже уходили, оставив после себя развороченный потолок в углу кухни и куски штукатурки и бетона повсюду. Мокла и мокла стена, объяснила Валентина Амирслановна, вот и пришлось вызывать слесарей. Те пробили потолок, чтобы посмотреть, нет лиечи труб между перекрытиями. Нет. Видно, стена никак не высыхает после того, как в конце февраля Фроловых затопили соседи. Теперь вот надо замазывать, белить. В общем-то, нетрудное дело, но когда у тебя на руках двое маленьких, да еще больных, детей...

Витальне пошел четвертый, Алеше скоро исполнится год. Зная, что у Витальки страшный диагноз — детский церебральный паралич — поразилась, увидев его: болен у него не в тяжелой форме. Когда он сидит, вы и не подумаете, что он болен. Веселое личико, умные глаза. Нет судорожных движений головы, рук. Только при ходьбе приваливает левую ножку: парез. К 16 годам, говорят врачи, все должно пройти.

С Алешей хуже. У него врожденный сложный порок сердца. Он лежит на руках у матери, спокойный, сосет пудру, а сердечко у него стучит так, как будто он километр пробежал. Рукой через одежду слышен этот стук. А в остальном и Алеша такой же, как все годовалые дети, — дышится ходит, лезет везде, где только может, швыряет игрушки и все, что под руку попадет, и хитро так поглядывает: что, мол, скажут? Только вот плакать долго ему нельзя: синеват и задыхается. Поэтому мама с ним и выныкивает: едва выскочит — титуху в рот или берет ча руки. Успокоился, вроде, заснул у груди — через 15 минут снова бодрый. С пола — на диван, с дивана — на стол (благо, выше лезть некуда). Пока до всего не достигнет, в руки не возьмет — не успокоится. Да что рассказывать? Виталька на велосипеде катается — и Алеше надо. Подсаживай, мама, сзади братца и вози. Кто бы сосчитал, сколько раз за день мама возьмет на руки гудящего ре-

бенка? Сколько раз покормит, переоденет, успокоит? Сколько раз встанет, наклонится, чтобы поднять брошенную игрушку? Помню рисунок в юмористическом журнале: муж приходит с работы, а дома кавардак: весь пол усеян бумажками и прочим хламом. А посреди — двое маленьких детей. «Что это?» — спрашивает строго муж. «А ты

беременна третьим, ей предсказали, что будет девочка. И она уверила себя в этом. И уже видела, представляла свою Фатиму — так решила назвать дочь в честь своей бабушки-азербайджанки. Не получилось... Сейчас о Фатиме Валентина Амирслановна перестала мечтать — и годы (43 исполнилось), и четверо детей — куда же еще?

му, урожа на компот (сейчас ничего не выбрасывает, сушеные лимонные и апельсиновые корочки туда же, в компот — чем-то кормить семью надо). Да еще обчислила в магазине на 14 тысяч. «Выку: что-то не то, дома дети подсчитали, пошла обратно, вернули». На оставшиеся деньги надо бы купить хоть косточек на мясорубку, там дешевле, но как вырваться?

Надо лопатиться в больницу с обонми младшими, Алеше нужно сделать операцию, и он будет здоров. Или не будет...

Саше салогн нужны, всем ребяткам — белье, одежда, все подносилось («Раньше сама отдавала»). Припасы осенние кончились — лук, чеснок, грибы, варенье смородиновое (у дедушки — отца Валентины овра смородины). Телевизор «полетел» — идет одна зеленая, изображение почти не просматривается («Зарплату на заводе не дают, так дали бы телевизор новый»). В общем, дыр много...

Но когда я спросила у Валентины Амирслановны, какой бы помощи она хотела, она задумалась. И попросила не телевизор и даже не одежду для детей, а... человеческого отношения.

Хотя сознает, что она сама таким отношением — добротой и лаской — не балует даже родных — старших детей, мужа. Проситель же из нее никакой — своей несдержанностью она скорее оттолкнет от себя. Вель кончился же ничем ее визит в начальнику цеха, где работает муж. Второе стекло в доме окна спальни не появилось, так и прозимовали с одним. Квартиру получили — так и было окно без стекла.

«Нарожала — да еще что-то требует!» — обычная реакция на просьбы таких матерей. А, может быть, не нужно ждать, когда они испробуют-попробуют? Сейчас все бьет тревогу, что женщины не хотят рожать, что население страны уменьшается, что нынешних молодых, возможно, некому будет кормить в старости. Но если женщина рожает четверых, а пятерых и больше ребят, мы осуждаем ее. Так как понять нас?

«Я стараюсь не думать о будущем», — ответила Валентина Амирслановна на мой вопрос, зачем она представляет его для своих детей. Поймем же — до будущего ли ей — замужней, замордованной настоящей?

А благоразумным, благополучным, этих замужних осуждающим — тоже не до него? Ведь их дети — и наше общее будущее тоже.

М. ПАВЛОВА.

всегда спрашиваешь меня, что я делаю целый день». Валентине Амирслановне тут, можно сказать, повезло: кроме двух младших, проказников, у нее есть еще двое старших сыновей, помощников. Саша пришел из школы и взялся за уборку. Полы он не моет, но с венчиком управляет мастерски. Поправил постели, подмел коврик везде, маме осталось помыть лолы в кухне и прихожей. Антон сбегал в молочную кухню (молока там не оказалось) и за хлебом. Суп мальчики разогрели себе сами. Готовят уроки тоже без понуканий и без ежедневного контроля. «Я хорошо училась, и они тоже будут учиться, если захотят», — считает Валентина Амирслановна. Может, она и права. Я смотрела дневники Саши. Четвертные отметки — только «4» и «5», «тройки» за ответы на уроках или контрольные в дневнике падают очень редко. Хорошо учится, говорит мать, и Антон. Сама же в школу № 10, где учился сын, не ходит, ходит отец. Михаил Фролов, он расписывается в дневнике.

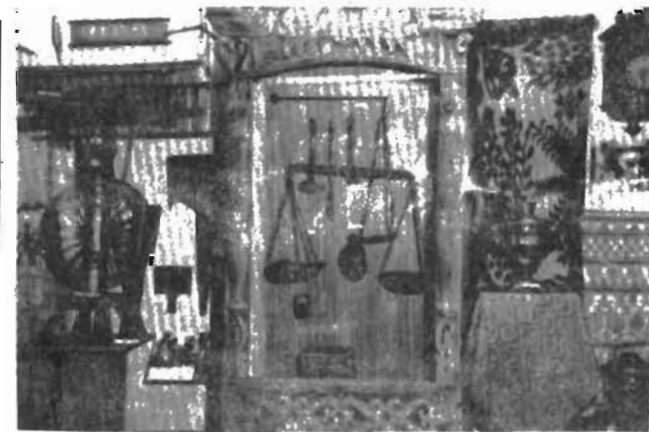
Не могла не задать вопроса, который так и крутился на языке: зачем надо было, имея двоих уже подростков-лынгов, рожать еще двоих, да в наше такое тяжелое время? «Хотела дочку», — ответила Валентина Амирслановна. Когда была

Как они живут, семья Фроловых? Если одним словом, то — трудно.

С жильем, правда, нормально. У них — четырехкомнатная квартира в новом доме по ул. Горького, 53. Дали мужу, он работает пожарем на заводе «Красный Октябрь». В квартире неплохая, даже по нашим временам, обстановка — мебель, ковры («Но все купили, еще когда оба работали», — говорит Валентина Амирслановна. — а некоторые вещи мам родные, соседки отдала»).

Питаются же скудно.

«Вчера у нас был праздник. Муж принес мяса с работы. Сделали фарш. Настроила парожков с мясом, картошкой, повидлом... А вообще, едят в основном картошку-тешенку. Суп варят чаще всего без мяса, даже без косточек. Из витаминов — морковь, которая еще есть в бабушкином погребе. А витаминным детям она нужна — у младших обнаружили анемию. Надо фрукты, мясо. А на что их покупать? Мужу-отцу три месяца зарплату не дают. Сама получает пособия — на детей и себе — 68 тысяч. Хорошо, что хоть дают пенсию Витальку и только что назначили Алеше. На то и живут. Да еще дают по 6 тысяч в месяц младшим. Получили в апреле за два месяца 24 тысячи — купил папа яблоки, огурцы. Получил на работе свои 68 тысяч — купила кривет (детей побаловать), инку-

Архивы прошлого

ЭТО НАША С ТОБОЙ БИОГРАФИЯ

Своя родословная интересуется, пожалуй, каждого человека. Еще в детстве возникает этот настойчивый вопрос: кто я? И начинаются нудные рассказы бабушек и дедушек. Далеко не всегда они заканчиваются удовлетворительным ответом. Жизнь ближайших предков (где уж там до седьмого колена!) часто открыта мраком забвения. Про свой век знаем, и ладно. Ну а прошлое... Быльем оно поросло.

Чтобы не жить вот так одним днем, попробовать сообща восстановить картину истории города и отдельных семей, мы открываем в газете новую рубрику. Надеясь, она будет очень кстати для наших еженедельных читателей. Точное ее название пока не сложилось, да и не в этом суть.

Предполагаем публиковать здесь материалы из архивов местного краеведческого музея, которому нынче исполняется 60 лет. В год круглого юбилея надо бы рассказать о наиболее ценных экспонатах, вспомнить тех, кто по крупицам собирал богатейшие экспозиции. Ждем и ваших откликов, уважительные читатели. Нам было бы интересно услышать или прочесть поучительные семейные истории, семейные предания (усть даже и шуточные, курьезные), которые старожилы в минуты откровенной ин-

гла пересказывают внукам и правнукам. Если есть желание, то поделиться этим бесценным достоянием народной жизни. Может быть, переживая черепашный хлам или дедушкин сундук, наткнетесь на захватывающую вещицу. Напишите нам и об этом. Наверняка в шкафах и бабушкиных комодах хранятся альбомы с пожелтевшими фотографиями полувекковой и даже столетней давности. Они часто напоминают о волнующих событиях, недожитых отпечатках судьбы как отдельных людей, так и целых поколений. По возможности вышлите их нам или принесите, сопроводив обстоятельным рассказом. Если, конечно, все это непосредственно заинтересует.

Недаром сказано: «История ба страны — судьба народа». Но это высокие материи. Можно попросить историка города — судьбы его жителей. И потому надо учиться у прошлого. По крайней мере, затем, чтобы не повторять его ошибок. Но главное — чтобы наконец-то ответить на мучительный вопрос: кто есть мы?

А. ПАВЛОВ.

На снимках: таким было здание музея в середине нашего века; экспозиция — летопись имен, вещей и событий.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

БРОШЕННЫХ ДЕТЕЙ ВСЕ БОЛЬШЕ

ТРУДНО ребенку в нынешнем обществе. Старая система распалась, новая еще не заработала, достаточно трюковых законов. Получилось, что юные исполнители остались как бы одни на один со своими проблемами. Ох, сколько же этих проблем сегодня!

В нашем городе, как во всей стране, картина столь же безрадостна. Читатели, я думаю, не могли не заметить, как много стало в последние времена на улицах беспризорных детей. Они слоняются в магазинах, толкуются на остановках, валяются в автобусах. Откуда их столько набралось, где они были раньше?

А раньше даже так называемые неблагополучные семьи все же удерживались как сводить концы с концами. Во всяком случае, хлеб-то в каждом доме был. Государство помогало, были социальные службы и школы, другие общественные организации. А сегодня эти дети стали заботой только нашей, отделила от них и полномочия правительства.

Поэтому нам, как никому другому, видны их беды.

И самая главная беда — отсутствие центра педагогической реабилитации, проще говоря, приюта для детей, нуждающихся в помощи. Скажем, лишили мать родительских прав, а ребенка продолжают жить с ней, эту некуда идти. Или он сбегает из дома, где холодно и голодно, где его избивают. Пока дойдет дело до суда, когда закон вынесет справедливое решение, а жить ему где? На сегодняшний день в городе находится не менее пятисот таких детишек. Раньше мы могли договариваться с детской больницей, там принимали их на какое-то время. Сейчас эту новую крайнюю (больницу нашим ребятникам выход закрыт). Что же, ее администрацию можно лечить, тем более, что поступает она так

на законных основаниях. Приют (или детский дом — суть одна) нужен, как воздух. И городские власти эту понимают. Но предлагают они помещения, которые нас не могут удовлетворить. Например, на Никитинке. Как добираться туда ребенку, чтобы получить помощь? Лучше всего для этой цели подошло бы помещение бывшей детской больницы, что рядом с ЦДК. Ведь там даже менять ничего не надо: есть и пищеблок, и игровые комнаты, и спальни. Но нам его не дают.

А брошенных детей прибавляется. Только с начала нынешнего года лишены родительских прав восемь нерадивых матерей. Да еще четыре дела находятся в суде. Всего в этих семьях в общей сложности двадцать пять ребятшек. Конечно, мы их как-то пристроим, а пока

что они бездомны. Надеяться на то, что впредь дети перестанут оставаться без родителей, не приходится. Ведь сейчас избавиться от нежелательной беременности женщины тоже не просто. Нужны деньги, а где их взять, если она не работает? Да и замечают, как правило, что семья приближается, не сразу. Проще всего сказать, что это — ее проблема. К сожалению, проблемы это наши, всего общества. Так что будет у нас еще много новых сирот при живых родителях. И никуда от этого не деться. Нужно восстанавливать общественные институты, которые помогают бы эти несчастные. Здесь не нужно никаких правительственных постановлений. Все это можно решить внутри города. А в первую очередь — побороться с учреждением центра педагогической реабилитации, который был бы расположен в удобном месте и доступен каждому ребенку.

Н. КОРОТАЕВА.

Иногда отдают в опеку и воспитательство при городе

Хотите — верьте, хотите — проверьте

Только у нас и только для вас звезды рассказывают о любви

(Начало в № 245). **РАК И СТРЕЛЕЦ**

Дело в том, что Стрелец — любитель приключений. Кроме того, он может время от времени отвлечься с кем угодно. А как вы можете догадаться, наш собственник Рак не сильно обрадуется, когда узнает об этом.

Почти с первой же минуты семейной жизни начнутся неприятности. В первый же вечер, когда Крабиха на своей кухне будет варить и печь как сумасшедшая. Стрелец заглянет к ней на минутку и скажет: «Схожу-ка я повидать старых дружкав. Не жди меня, ложись спать». Потом, заметив, что она одной рукой помешивает что-то в кастрюльке, а другой месит тесто, он спохватывается и добавит: «Миленькая, ты готовишь? Ну, хорошо». И не успеет он закрыть дверь за собой, как наша Крабиха бросит свою поварешку и схватит тряпку, чтобы мыть пол. А чем? Угадали? Ну, конечно, своими слезами, которыми она затопит кухню. Сотрепаясь от рыданий, она снимет свой передник и уйдет домой к маме.

У этой пары непримиримо разные взгляды на жизнь. Рак придерживается во всем традиций, предпочитает то, что ему давно знакомо, потому что так спокойнее. А Стрелец все время ищет новое. Непосытаемое, потому что он всегда хочет знать, что там, за углом (о, ужас! да это же его теща — поджарилась и ждет со скалкой в руке).

Что касается секса. Стрелец часто оказывается слишком быстрым и яростным партнером для ласкового Краба. Некоторые Стрельцы так себя ведут, как будто они не слышали о борьбе женщин за равенство. Если же ей попадется типичный Стрелец-повеса, она будет видеть его только тогда, когда он приведет своих дружкав и они устроят пирушку (а кто им будет готовить?).

Рак-мужчина может оказаться слишком нелюдимым для общительной Охотницы, его привычки придут в столкновение с ее потребностью в свободе. Ей захочется сходить к новым друзьям, а он предпочтет компанию старых — ведь он встречался с ними последние десять лет! «Вот именно!» — крикнет Стрельчиха на прощание и хлопнет дверью. Ох и трудная же это пара!

РАК И КОЗЕРОГ
Вот уж действительно преданная пара! Им так

уютно, так хорошо друг с другом, что других таких супругов поискать!

У этих любящих кардинальных партнеров все идет как по маслу. Что им нужно от жизни и от любви! Главное — это чувство надежности, и тогда они сошьют себе чудное гнездышко и будут хлеть и лелеять друг друга.

Ракообразные удовлетворяют свою потребность в ласке в сексуальных играх, и Козерог, наверное, идеальный партнер для них.

Приятно посмотреть на Козерога, который нашел свою единственную Крабиху на берегу жизни. И когда вы их встретите, не удивляйтесь, что они зовут друг друга «папочка» и «мамочка», хотя их отношения уже давно вылетели из гнезда. Ведь это астрологические прототипы: Козерогом управляет Сатурн — отец небесного семейства, а Крабихой — матушка-Лuna.

Союз будет прочным и при другом распределении ролей. И если они сумеют договориться о том, кто ведет их корабль, плавание может оказаться спокойным. Свистать всех наверх! Или как раз наоборот?

РАК И ВОДОЛЕЙ

Срочно запаситесь новыми платками. И побольше — одного маленького платочка вам не хватит, когда у Крабихи начнется приступ меланхолии. Теперь возьмите спасательный жилет. На всякий случай (да оставьте вы в покое эту даму, черт возьми! я же сказал: жилет!).

Как ни странно, из них может получиться прелестьная пара. На самом деле Водолей гораздо лучше годится для дружбы, чем для страстных утех, а потребность Рака заботиться и опекать здесь как нельзя более кстати.

Но если у Водолея Венера в Рыбе, эти двое будут испытывать непреодолимую (а точнее было бы сказать — фатальную) тягу друг к другу. Рак очень привязчивое существо, он должен постоянно видеть, что его обожают, любят, когда его обнимают. Водолей тоже любит проявления любви, но он и минуты не просядет в обнимку. Этот непредсказуемый человек может уложить в свою постель сразу шесть дам (и вовсе не потому, что в доме холодно, или объявить своей Крабихе, что не придет к ужину, потому что встречается со своим приятелем. И даже если ваш Водолей не бегает за

каждой юбкой, он может заявить, что «хочет побыть один», и удалится в спальню с парочкой толстенных книг.

Если бы они могли все это обсудить, им удалось бы достичь какого-то компромисса или хотя бы немного лучше понять друг друга. Но у этих людей ничего не получится — они говорят на разных языках и все понимают по-своему.

Крабиха любит смотреть на туну и гулять летними ночами (ведь она родилась летом), а ее эксцентричный Водолей с его богемными наклонностями ничего этого не признает. Рак-мужчина и Водолей женского пола поладят скорее (мухе, которая сидела на стене, будет о чем порассказать своим подружкам! давай, не упустит свой шанс!).

РАК И РЫБА

Кругом вода! Конечно, ничего другого нельзя было бы ожидать от удивительных Водных знаков — Рака и Рыбы, плавающих в один и тот же сексуальный водоем.

Когда эти двое появляются вместе на людях, сразу видно, что этот брак совершался на небесах. Но на земле это может быть просто ад для обоих. Рыба будет притворяться, что невinna, как невеста, а сама будет обделывать своего делишки за спиной своего Рака. А тот будет держаться до последнего, надеясь, что все вдруг снова станет как прежде. Оба будут жить в своем воображаемом мире. Для этой пары существует также опасность пристрастия к вину или даже к наркотикам, которыми они станут глушить свое горе.

Если Рак полюбит Рыбку, может случиться бурный роман и нежная привязанность. Мир для них — раковина, где они могут микловаться. При этом, если Рыба сильнее своего партнера-пьяницы, она принесет себя в жертву и полностью посвятит себя уходу за ним.

Поменяйте их местами — и у них будет так много общих интересов, что просто удивительно. Оба они будут дорожить своим романтическим союзом. Даже если партнер Рыба холоден, как треска в вашем холодильнике, она все равно не оставит его, хотя будет жаловаться, что у нее рук не хватает на все хозяйство и на детей (вы правы, конечно, не рук, а клешней!).

(Продолжение следует).

КРОЛИК ТИМОША шел в гости. Он жил в зоопарке. Но сегодня был выходной день. То есть можно было выйти не только из клетки, но и за территорию зоопарка. А всего через две улицы жил его знакомый.

Сторож Максимыч на проходной, проверив Тимошину пропуск, степенно кивнул головой в пушистой шапке: проходи, мол. И Тимоша совсем уж было собрался проследовать дальше, как вдруг его окликнули по имени. Он оглянулся и понял, что это шапка его окликнула.

— А сразу за проходной волк Симеон меня цап-царап! Я, конечно, в крик Прибежал сторож. Огрел Симеона палкой и говорит: «Я тебе, поганец, что велел? Ты почему у самой проходной пакостишь?». Симеон меня нехотя выпустил. Мне бы обратно вернуться, а я дальше поспешил. Да только далеко не ушел — за ближайшим же углом волк меня и догнал. Мясо стел, а шкуру снял осторожно — и сторожу передал. У них одна шайка-лейка. Телогрейку у него видел? Из барана Борьки.

● Сказка

ВЫХОДНОЙ В ЗООПАРКЕ

— Привет! — сказала шапка. — Куда собрался? — В гости. — растерянно ответил Тимоша. — А ты меня откуда знаешь? — Так ты меня не узнал? — удивилась шапка. — Да мы же с тобой по соседству жили.

Пригладевшись, Тимоша остолбенел: шапка, как две капли воды, походила на кролика Гаврюшу, который недели две назад в такой же выходной день вернулся из гостей. Все ли, что ему дали от него, он, как давно содеяв, уехал к дальним родственникам в Австралию.

— Ничка, Гаврюшка? — неуверенно спросил Тимоша.

— Ага! — обрадовалась шапка. — Признал-таки! — Как же ты... Что же с тобой... Тимоша никак не мог сформулировать вопрос. Мысли его скакали, а тело забила мелкая дрожь.

— Эх, брат! — вздохнул бывший Гаврюша. — Многого ты не знаешь, святая простота. Я тоже не знал — и вот расплатился.

В это время сторожу стало жарко. Он снял шапку и положил ее на барьер. Тимоша осторожно прокрался в сторону перекинутого ящика, служившего Максимычу сиденьем, и замер там. Приятель продолжил разговор на своем кроличьем языке, который человеческому уху не слышен.

— Я, как и ты вот сейчас, пошел в гости две недели назад, — начал свой рассказ Гаврюша (то есть шапка из не-

тоже, как и я, ушел в гости и не вернулся. Мелкая Тимошина дрожь перешла в крупную. А страшному рассказу конца не было.

— Думаешь, для чего он сюда устроился на маленькую зарплату? Из любви к животным? Держи карман шире! Он нас любит, конечно, только с другого боку. С Симеоном стоворился: тому мясо, ему шкуры.

— А директор знает? — Да откуда? Ты вот сумеешь рассказать? Не услышат, у людей уши не так устроены. Это мы их понимаем, а они нас нет. — Надо же что-то делать, — заплакал Тимоша, ему очень не хотелось поминать.

— Я тут на досуге долго думал — и придумал кое-что. Мне уже не поможешь, а вы еще можете спастись. Ты возвращайся обратно, предупреди всех наших. Пусть с территории ни ногой. Особенно медведя Ромку остереги — он его охотникам пообещал выдать, я сам слышал. Те своему начальнику к юбилею медвежью шкуру хотят подарить. Ну, а ты Симеоноу на обед предназначается. Так что сидите там тихо, а когда пойдет сторож директору докладывать, что почти все зверье почему-то отказалось гулять в выходной день, я с директорским попуагом Гошей парой слов перебросюсь.

Только сторож, надлобучив шапку, вышел из директорского кабинета, как Гоша вдруг загнусавил на разные голоса:

— Максимыч, нам бы шкуру медвежью. Озолотим!

— Гм, подумать надо. Оно, конечно, Ромка зря пропадает, только добро народное жрет. Шерсть у него так и лоснится, а морда — шире моей будки. Только непросное это дело...

— Максимыч, будь отцом подлым! У Степан Кондратича юбилей через месяц. А ему так шкуру хочется! Не в тайгу же за ней переться.

— Ой, Михаил Иванович, вводите вы меня в грех! Я рюкую. Это не с волком Симкой на кролика играть. Их вон сколько развелось, всю территорию морями изрыли. А Ромка-то — краса и гордость зоопарка, на него глэдеть каждый день толпа ходит. Окромья, конечно, выходного дня...

— Вот-вот, Максимыч, именно в выходной день мы его и встретим. Где лучше-то?

— Лучше всего у мусорных баков во дворе овощного магазина. Он любит туда заходить, там медом от порожей тары пахнет. А свидетелей там не будет. Ох, боюсь я только, пропаду с вами. Я ведь до сего дня чист, как ангел.

— Ой ли, Максимыч? А шапка на тебе не из покойного ли кролика Гаврюши? А телогрейка не барана Борю недавно согревала?

Дальше директор уже не слушал. Он срочно вызвал милицию и вместе с нарядом отправился во двор овощного магазина. Любители медвежьих шкур были там и с заряженным ружьем ждали Ромку. Они сдались без боя и во всем сознались: решили, что это Максимыч их заложил. Взяли и Максимыча, который, будучи приперт к стенке фактами, тоже рассказал все, как на духу. Всех их посадили в тюрьму.

Шапку у Максимыча конфисковали и по просьбам попуага Гоши повесили на гвоздик рядом с его клеткой. Чтобы могли они беседовать на разные темы.

Тимоше, в качестве премии, было выдано целое ведро мльгой морсевича, и он охотно угощал ею всех, кто хотел. А выходные дни приказом директора были отменены, чтобы не подвергать животных опасности. Теперь знакомые стали приходить в гости в зоопарк, а не наоборот.

Волка Симеона из зоопарка исключили, отвезли в лес и там выбросили. Не умеет вести себя в обществе — пусть живет, как знает.

В. ГАЛКИНА.

Девушка с характером

добной наглости не могла. Села напротив, решительно взяла вилку и принялась за гуляш с напуетой.

Парень тоже растерялся. Кое-как справившись с супом, он, забыв даже про компот, быстро удалился.

Кипящая от возмущения Ирина, съев все, что осталось, собрала тарелки и вознамерилась их унести в моечное отделение. И вдруг, к ужасу своему, увидела, что ее обед, нетронутый, стоит на соседнем столике.

В. СЕМЕНЮК.

В просторном помещении студенческой столовой обедающих было немного. Ирина составила тарелки на столик и пошла относить поднос в другой конец зала. Вернувшись, обнаружила, что за столиком сидит юноша и ест ее суп. Ирина остолбенела. Но девушка она была с характером и просто так уступить по-

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКАЯ
„ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА“
ЧЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Учредители:
Ленинск-Кузнецкая городская административная и трудовая коллектив редакции.
Редактор газеты
С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.
СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:
По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.
Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета зарегистрирована Омской региональной инспекцией по защите свободы печати и средств массовой информации 24 декабря 1993 г., регистрационный № 428. Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 21262. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.
Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печать офсетная. Заказ № 3816.
Цена одного экземпляра 50 рублей.

КИНО
Кинотеатр «Сибирь»
БЫСТРОЕ ОРУЖИЕ

(14, 16, 20). **СОММЕРСБИ** (12, 18).
Видеозал «Ровесник»
СОЛДАТЫ В КОЖАНЫХ КУРТКАХ (16),

ЗАХВАТ БЕВЕРЛИХИЛД (18), **ФРЕДИ МЕРТВ** (Последний кошмар) (20).
ЦДК
ОДИН ДОМА (11, 13)